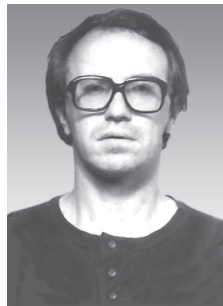

МОГИЛЬНИК У СЕЛА РОЩИНО

**Юрий
Геннадьевич
НИКИТИН,**
научный сотрудник
Института истории
ДВО РАН

**Николай
Александрович
КЛЮЕВ,** кандидат
исторических наук

Александр Вадимович МЕРЗЛЯКОВ,
во время экспедиции работал директором Рошинской средней школы.
К сожалению, фото А.В. Мерзлякова редакция не имеет.

Средневековый могильник Рошино — 4 находится в 1 км к северо-западу от центра с. Рошино в Красноармейском районе Приморского края, он расположен на невысокой песчаной релке, протянувшейся с юго-востока на северо-запад вдоль берега заболоченного озера (рис.1). Длина сохранившейся части релки с могильником составляет 80—90 м, ширина 25—30 м. Сильное наводнение разрушило несколько средневековых погребений так, что на поверхности оказались многочисленные бронзовые украшения, фрагменты керамики, наконечники стрел и панцирные пластины, которые были обнаружены членами школьного археологического кружка с. Рошино. Позднее удалось восстановить принадлежность находок нескольким разрушенным погребениям (9, с.8).

Погребение 1. Остатки погребального инвентаря располагались на площадке размером 2,50 x 1 м на слое грязно-желтого песка. По сохранившимся в песке древесным углям удалось восстановить контуры погребения в виде почти правильного прямоугольника с чуть скругленными углами размером 2,30 x 0,99 м, вытянутого с юго-востока на северо-запад (азимут 300°). Основная масса сохранившихся вещей обнаружена в юго-восточной части могилы. В первую очередь следует упомянуть остатки наборного пояса: это две бронзовые прямоугольные прорезные бляхи «амурского типа» с четырьмя ушками для крепления на обратной стороне (рис.3:27, 28). В отверстиях последних сохранились остатки тонкого шнура из растительного волокна, с его помощью бляхи закреплялись на кожаной основе пояса, фрагмент которой обнаружен здесь же, рядом с двумя бронзовыми посеребренными прорезными бляхами круглой формы со щитком в нижней части (рис.3:25, 26). На обратной стороне этих блях также имеются по два ушка для крепления; в 10 см к северу от них обнаружен еще один фрагмент пояса, состоящий из четырех бронзовых прорезных блях прямоугольной формы с куском кожаной основы (рис.3:30, 31, 33, 34, 36, 37), в которой были небольшие овальные отверстия для ушек, где также сохранились остатки тонкого шнура. Рядом с остатками пояса обнаружена железная гривна. В центральной части погребения найдены два раздавленных лепных сосуда со следами доработки на круге (рис.4:5, 10), бусина из синего стекла и железный нож, лежащий лезвием на юг и острием на восток. В самом южном углу могилы обнаружена еще одна бронзовая прорезная бляха прямоугольной формы с двумя круглыми бронзовыми бубенчика-

ми, прикрепленными к ее нижней части (рис.3:29). На лицевой и обратной сторонах этой бляхи сохранились остатки ткани, пропитанной медными окислами, — грубой мешковины с крупными ячейками. Рядом с бляхой найден наконечник стрелы. Еще один наконечник вместе с куском кожи от пояса был найден в северо-восточной части могилы, где также собрано около десятка фрагментов бурой лепной керамики от двух сосудов, в том числе два фрагмента венчиков. Приблизительная глубина залегания находок от поверхности составляла 30—35 см. Сохранившиеся фрагменты заполнения могилы представляли собой темно-серую супесь с мелкими фрагментами древесных углей. В южной части могилы в заполнении вместе с древесным углем было обнаружено два мелких фрагмента кальцинированных костей.

Погребение 2 обнаружено в 0,9 м к северу от Погребения 1. Остатки погребального инвентаря были сконцентрированы на площадке размером 1,9 x 0,75 м на слое грязно-желтого плотного песка. Здесь также по фрагментам сохранившейся нижней части заполнения могилы удалось определить контуры погребения в виде неправильного овала, вытянутого с юго-востока на северо-запад (азимут 290°).

Практически по всей площади могилы в заполнении обнаружено большое количество мелких фрагментов кальцинированных костей, в юго-восточной ее части на уровне дна зафиксированы два скопления таких же фрагментов костей, перемешанных с мелкими кусочками древесного угля. Фрагменты древесного угля встречались практически по всей площади погребения, но наибольшая их концентрация отмечена в юго-восточной части. В центральной части могилы обнаружены разнообразные предметы, среди которых можно выделить пять железных наконечников стрел, три из которых ориентированы остриями на юго-юго-восток, один на северо-запад и один строго на восток. В юго-восточной половине найден железный нож, обращенный лезвием к западу и острием на юг. Здесь же были обнаружены остатки наборного пояса в виде четырех бронзовых прямоугольных прорезных блях вместе с фрагментом кожаной основы (рис.3:32, 35, 38, 39). На обратной стороне блях в ушках для крепления сохранились остатки тонкого шнура. В центральной части могильной ямы, почти у самого края находился раздавленный станковый сосуд (рис.4:8). Кроме него по всей площади погребения были рассеяны фрагменты керамики еще от четырех сосудов.

Погребение 3 располагалось в 3 м к западу от Погребения 1. Могильная яма имела вид правильного прямоугольника размером 2,32 x 0,98 м с чуть скругленными углами и ориентированного длинной стороной почти строго на запад (азимут 270°). Глубина залегания погребального инвентаря составляла приблизительно 40 см от поверхности. По всей площади погребения было рассеяно большое количество очень мелких фрагментов кальцинированных костей, причем особенно много их было отмечено в восточной части погребения. В плотном скоплении таких костей в юго-восточном углу могильной ямы обнаружен железный наконечник стрелы со следами длительного пребывания в огне, направленный острием почти вертикально вниз. Еще четыре наконечника стрел находились в центральной части погребения, причем два из них ориентированы строго на запад, один на юго-восток и один на северо-северо-запад. В западной части могилы обнаружены остатки наборного пояса, состоящего из пяти бронзовых блях так называемого «тюркского типа», две из которых покрыты позолотой (рис.3:16, 18). Рядом с бляхами найдена граненая биконическая бусина из сердолика. По всей нижней части погребения были разбросаны в беспорядке фрагменты двух станковых сосудов темно-бурого цвета.

Погребение 4 располагалось в 7 м к северо-западу от Погребения 3. Удалось приблизительно восстановить контур погребения в виде неправильного прямоугольника со скругленными углами и небольшим округлым аппендик-

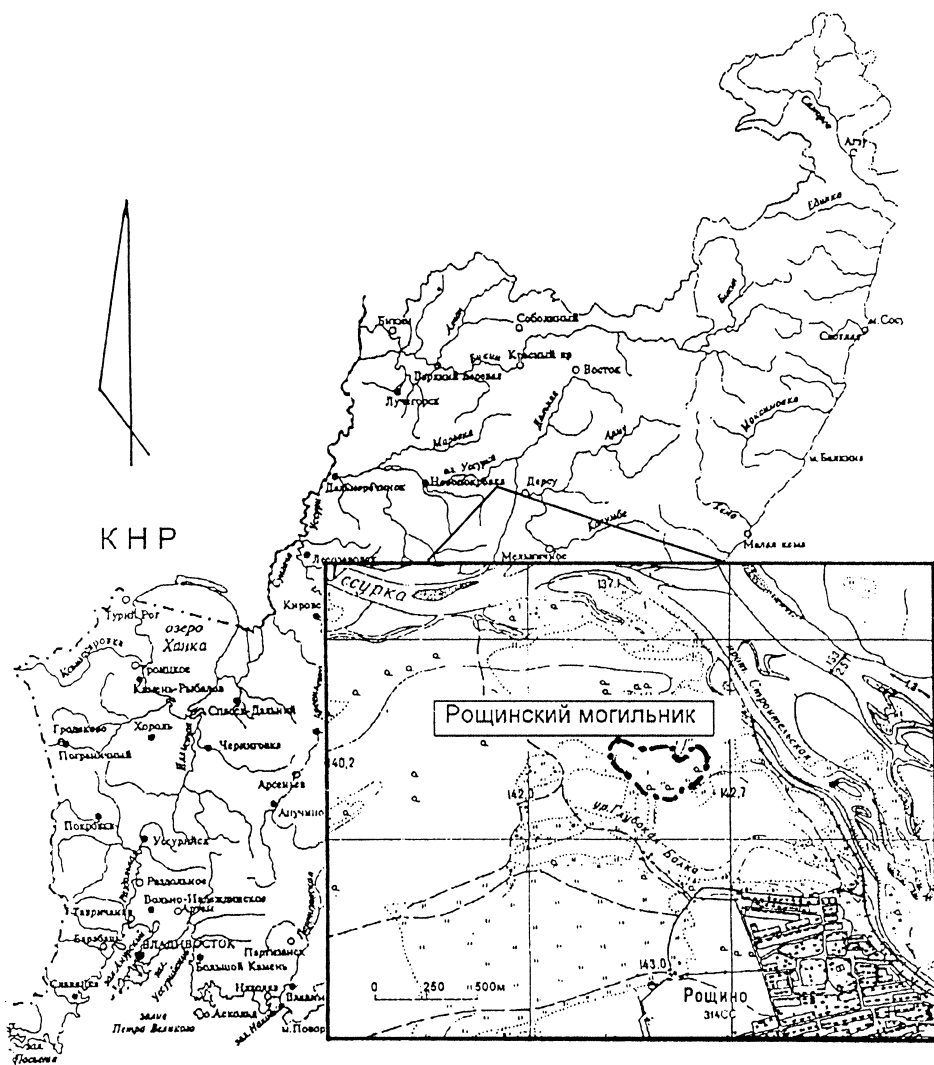

Рис. 1. Схема расположения Рошинского могильника

сом в юго-восточном углу. Погребение было вытянуто с юго-востока на северо-запад (азимут 297°), размеры его составляли $2,10 \times 0,82$ м. Весь материал оказался сосредоточен в нижней части могилы на глубине около 30 см от поверхности. В юго-восточном углу погребения зафиксировано большое округлое пятно из мелких фрагментов древесного угля и кальцинированных костей. В западной части пятна обнаружено три небольшие речные гальки, на одной из них видны явные следы прокаленности, две половинки железного скобеля и круглая стеклянная бусина. Наиболее интересные находки располагались в северо-западной части могилы, из них в первую очередь следует отметить остатки пластинчатого железного защитного доспеха. Вместе с доспехом обнаружен железный наконечник копья с обломанным острием, ориентированным на юго-восток. В 10—15 см к югу от доспеха находились шесть железных наконечников, два из которых были направлены остриями на юго-восток, четыре — на северо-запад. К юго-востоку от доспеха почти в центре могилы был найден раздавленный лепной сосуд светло-коричневого цвета (рис. 4:11), вклады-

шевый наконечник стрелы, ориентированный на север, и железный нож, лежащий острием на юг и лезвием на запад. С внешней стороны западного края погребения было обнаружено несколько фрагментов станковой керамики, круглая бусина и выявлено небольшое круглое пятно древесного угля, где имелся один небольшой фрагмент кальцинированной косточки.

Погребение 5 обнаружено в 0,8 м на юго-запад от Погребения 4 в виде скопления погребального инвентаря. Здесь не найдено ни одного фрагмента древесного угля, все находки залежали на 5—6 см ниже уровня Погребения 4, а весь горизонт местонахождения погребен под тонким слоем илистого суглинка, сверху перекрытого частично сохранившимся слоем темно-серого песка. Погребальный инвентарь был сконцентрирован на небольшой овальной площадке размером 1,21 x 0,54 м, вытянутой с юго-востока на северо-запад (азимут 323°). В центре площадки обнаружен раздавленный лепной сосуд темно-бурого цвета (рис.4:90), а к северу и северо-западу от него зафиксировано скопление панцирных железных пластин, протянувшихся полосой с юго-востока на северо-запад. Форма и размеры всех пластин приблизительно одинаковы. В 10 см к юго-востоку от сосуда найден железный наконечник стрелы, лежащий острием на северо-запад, а в 12 см далее — раздавленный, сильно корродированный железный бубенчик и несколько фрагментов лепной керамики светло-коричневого цвета с замытой поверхностью.

Погребение 6 обнаружено в 0,7 м к северо-востоку от Погребения 4. Найденные здесь предметы располагались компактной группой на небольшой площадке в виде неправильного овала размером 1,88 x 1,01 м, вытянутого с юго-востока на северо-запад (азимут 298°). В юго-восточной части пятна находился развал лепного сосуда темно-коричневого цвета (рис.4:6) и рядом несколько фрагментов стенок от другого сосуда. Ближе к центру найдены 4 железных наконечника стрелы. Из них два вкладышевых направлены остриями на северо-запад, два черешковых ориентированы: один на северо-запад, другой на юго-восток. Как и в Погребении 5, все находки лежали здесь на слое грязно-коричневого песка, покрытого тонкой прослойкой илистой супеси, и залежали на 12—13 см ниже уровня Погребения 4.

На северо-западной оконечности релки был заложен раскоп, который включал в себя края релки вдоль размыва, а также те участки, на которых собран подъемный материал. Раскоп показал следующую стратиграфию: сверху залегал плотный дерновый слой толщиной от 8 до 10 см. Однако на некоторых участках раскопа он смыт частично или полностью. Под дерном лежал горизонт светло-серой, слегка гумусированной супеси толщиной 20—25 см. Еще ниже по всей площади раскопа прослежена полоска погребенного дерна толщиной 6—7 см. Под погребенным дерном залегал мощный слой плотного песка грязно-серого цвета толщиной от 50 до 96 см, под которым шел материковый слой мелкого галечника.

Могильные пятна были выявлены только в слое грязно-серой супеси (погребенного дерна) на глубине 20—25 см от поверхности. На этом уровне в межмогильном пространстве обнаружено более десятка фрагментов серо-глиняной станковой керамики, в том числе от стенок сосуда со штампованным узором в виде треугольных вдавлений. Кроме того — фрагменты от 3—4 лепных сосудов темно-коричневого и бурого цвета, а также различные предметы погребального инвентаря: два железных ножа, обломки железных деталей поясного набора, сломанные бронзовые бляшки (рис.3:20, 21, 22). Особо следует выделить найденную недалеко от Погребения 6 бронзовую танскую монету Кайюань тунбао с «ноготком» на реверсе, которая выпускалась в 750—850 гг. н.э.

При зачистке материкового слоя недалеко от Погребения 4 выявлены остатки наземного погребального сооружения в виде пяти круглых ям от стол-

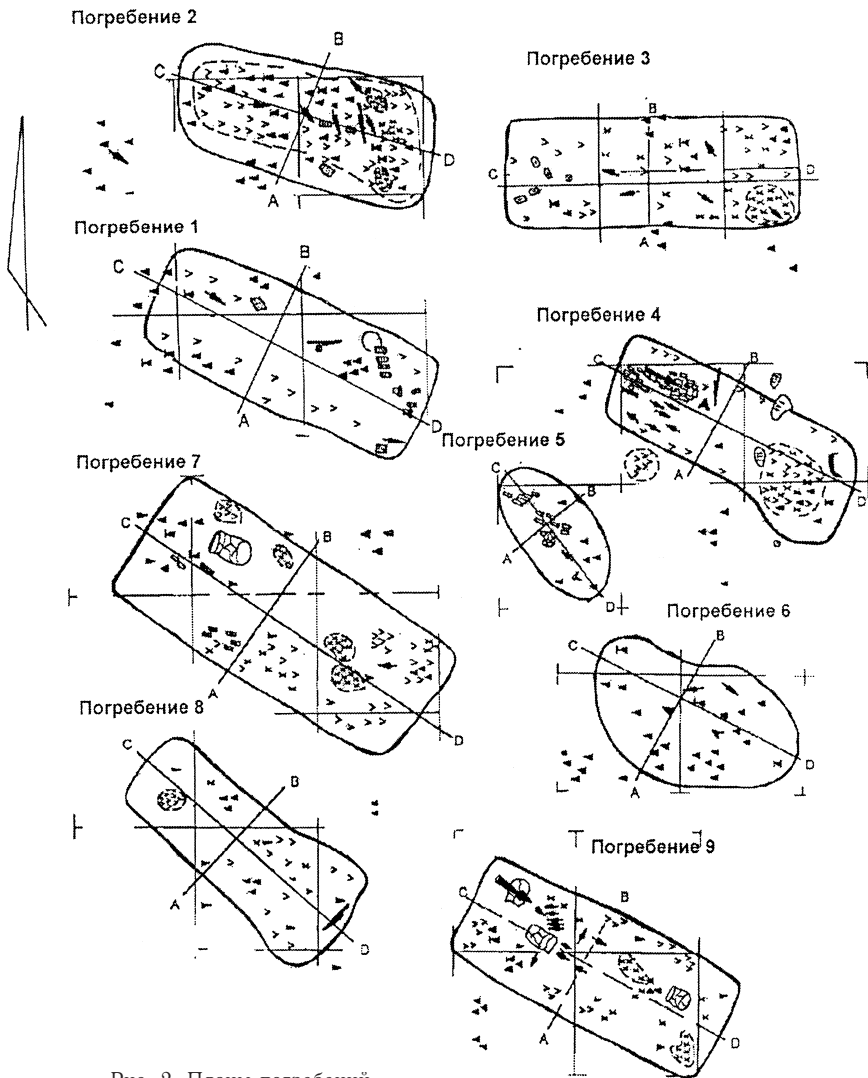

Рис. 2. Планы погребений.

	- наконечник стрелы		- бронзовая бляха
	- наконечник копья		- развал сосуда
	- железный нож		- границы пятен
	- железный скребель		- фрагменты древесного угля
	- железная гривна		- фрагменты обожженных костей

бов (средний диаметр 30 см при глубине 24—25 см), которые окружали одну большую круглую яму диаметром 80 и глубиной 45 см. В заполнении ямы, состоявшем из темно-серой супеси с редкими угольками, были обнаружены пять фрагментов большого вазовидного станкового сосуда, украшенного штампованным орнаментом (рис.4:4). Еще несколько фрагментов от этого же сосуда обнаружены на материке к югу от ямы. Поверхность последних фрагментов сильно замыта.

Погребение 7 расположено в восточной части раскопа. Могильное пятно почти правильной прямоугольной формы с чуть закругленным южным углом, ориентировано длинными сторонами с юго-востока на северо-запад (азимут 305°). Могильная яма размером 1,16 x 2,66 м выявилась на глубине 25—26 см от поверхности. Заполнение ямы глубиной 15—18 см представлено чуть гумусированной темно-серой супесью с включениями пятен коричневой супеси. По всей площади и на всю глубину заполнения рассеяны мелкие фрагменты кальцинированных костей и древесного угля. В юго-восточной части погребения выявлено два овальных скопления кальцинированных костей, расположенных в 10 см друг от друга. В 20 см к востоку от них найден железный наконечник стрелы, лежащий острием на запад, а также несколько фрагментов красно-бурой лепной керамики. В северо-западной части погребения (почти у самой стенки) лежал раздавленный лепной сосуд темно-коричневого цвета (рис.4:13), а недалеко от него находились два небольших скопления мелких фрагментов древесного угля. В 7 см к юго-востоку от сосуда найдено три обломка панцирных пластин, еще три фрагмента пластин обнаружено у северо-западной стенки могилы в 60 см от раздавленного сосуда. Здесь же были две целых и несколько фрагментов сильно корродированных панцирных пластин. Между северо-западной стенкой могилы и раздавленным сосудом обнаружены несколько фрагментов керамики, в том числе и два фрагмента венчиков от разных сосудов. Следует отметить находку нескольких фрагментов бурой лепной керамики еще от одного сосуда в 20 см от северо-восточного края могилы.

Погребение 8 располагалось у самого края размыта в западной части раскопа. Темное пятно могильной ямы проступило на фоне грязно-серой супеси погребенного дерна на глубине 21—23 см от поверхности. Могильная яма имеет почти прямоугольную форму с закругленными углами и слегка расширяется в юго-восточной части. Ориентировано погребение длинной стороной с юго-востока на северо-запад (азимут 312°), размеры его 0,76 x 2,08 м, наибольшая ширина составляет 1,01 м. Могильная яма довольно глубокая — от горизонта появления могильного пятна в среднем 39—44 см, стенки крутые, в нижней части могильная яма чуть расширяется. Дно ее плоское, наклонное к северо-западу, заполнение — темно-серый песок, перемешанный с более светлой гумусированной супесью. По всей площади погребения и на всю глубину заполнения встречаются редкие фрагменты древесного угля. Несколько чаще фрагменты угля отмечены по дну могильной ямы в юго-восточной части погребения, а в северо-западной половине его обнаружено небольшое овальное скопление древесного угля. Костей в заполнении могилы не встречено. В юго-восточной части погребения почти у самой стенки лежал железный нож лезвием на юго-восток, а острием на юго-запад. В центральной части погребения на глубине 8—12 см от его поверхности залегали несколько фрагментов красно-бурого лепного сосуда. При зачистке дна погребения ближе к центру могилы обнаружены два мелких фрагмента кальцинированных костей. Часть находок, несомненно, принадлежавших этому погребению, была обнаружена на расстоянии 0,6—1,2 м к востоку от него (рис.3:1—6).

Погребение 9 расположено в юго-западной части раскопа. Могильная яма, пятно которой проступило на глубине 22—25 см от поверхности, имеет форму прямоугольника размером 2,06 x 0,98 м с чуть закругленными углами и ориентирована с юго-востока на северо-запад (азимут 298°). Стенки ровные, крутые, внизу слегка расширяются, за исключением восточного угла. Глубина ямы от горизонта появления 35—42 см, дно ровное, чуть наклонное к юго-востоку, заполнение представлено темно-серой, почти черной супесью, сильно гумусированной в верхней части. По всей толще заполнения отмечено большое количество фрагментов древесного угля и мелких кальцинированных кос-

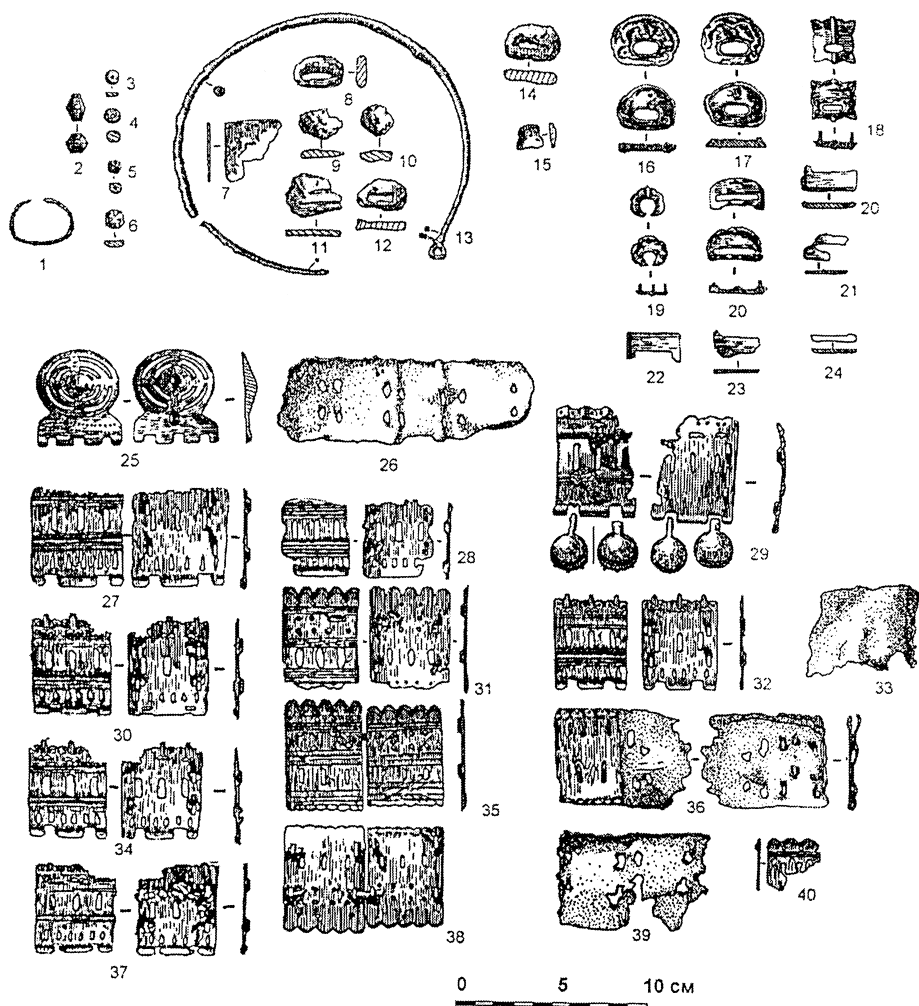

Рис. 3. Детали поясного набора и украшения из погребений Рошинского могильника. №№1—6 обнаружены к северу от погребения №7, №7—13, 25—29, 30, 31, 33, 34, 36, 37 погребение №1. №14—15 — к западу от погребения №4. №16—21 — погребение №3. №32, 35, 39 — погребение №2.

тей. В юго-восточной половине погребения, почти у поверхности могильной ямы, выявлены два скопления кальцинированных костей в виде пятен неправильной формы, толщиной от 3 до 5 см. Рядом с ними и на той же глубине обнаружены раздавленный лепной сосуд и несколько фрагментов керамики от другого, также лепного сосуда. Наиболее интересные находки (два раздавленных сосуда и предметы вооружения) располагались на дне могилы, в ее северо-западной половине.

Первый сосуд (рис.4:7), сделанный на круге, лежал на боку доншком на северо-запад. Внутри сосуда находилось пять железных наконечников стрел, направленных остриями внутрь, справа от него компактной стопкой на расстоянии от 2 до 18 см было еще десять наконечников стрел, направленных остриями строго на запад. К югу от сосуда обнаружен еще один наконечник стрелы острием на юго-запад, а к востоку от него — три других, остриями на юго-восток, северо-запад и северо-восток. В 8 см к северо-западу от первого сосуда

обнаружен второй раздавленный сосуд (рис.4:12), также сделанный на круге, лежащий доньшком на север. Сверху от этого сосуда находился железный наконечник копья, направленный острием на восток, на конце его пера был еще один наконечник стрелы острием на северо-запад. В 40 см к югу от второго сосуда и в 15 см к юго-западу от первого были обнаружены шесть фрагментов керамики от еще одного лепного сосуда. При зачистке dna могилы прямо под сосудами найдены фрагменты мелких кальцинированных костей и очень мелкие фрагменты древесного угля. Дно могилы под сосудами неровное, с небольшими выпуклостями.

По-видимому, это погребение воина. Общее число наконечников стрел 20 соответствует колчанному набору. Можно отметить, что основная масса всех наконечников стрел направлена остриями на северо-запад, остальные разбросаны (или положены) на все стороны света по одному. Положение стрел в погребении, возможно, является отражением погребального обряда. Сам обряд погребения — сожжение вторичных остатков, и, судя по тому, что следов огня ни в могильной яме, ни около нее нет, эти остатки были сожжены где-то на стороне с последующим захоронением в могиле.

Рассмотренные выше материалы из Рощинского могильника позволяют предварительно отнести место этого памятника к известным средневековым археологическим культурам юга Дальнего Востока России.

1. Имеется несомненное сходство топографических условий нахождения Рощинского могильника и большинства средневековых грунтовых могильников Хабаровского края: все они расположены на песчаных возвышенностях — релках, в непосредственной близости от берегов рек, проток или озер и, как правило, не имеют внешних признаков.

2. Все погребения могильника, за исключением одного, ориентированы длинной стороной с юго-востока на северо-запад. Все захоронения были совершены по обряду сожжения вторичных остатков. Погребения Рощинского могильника находят себе прямые аналогии в Корсаковском могильнике на Уссурийском острове среди немногочисленных там погребений с обрядом трупосожжения (8, с.19). Кремации вне места погребения известны также в курганных могильниках Приамурья (3, с.27). Во многих случаях в погребениях с кремациями отмечены сопутствующие им столбовые сооружения, остатки которых прослежены и на Рощинском могильнике.

3. Керамический комплекс могильника представлен девятью археологически целыми сосудами и многочисленными фрагментами. Находки всех реконструированных сосудов связаны с заполнением могильных ям. Морфологически основу керамических изделий представляют сосуды с выделенной горловиной (8 экз.). Единственный сосуд без горловины сближается с основной группой по другим морфологическим и техническим характеристикам (рис.4:5). Предварительно все сосуды разделены на лепные и гончарные. Обработка поверхности производилась ручным лощением, причем тулово сосуда подвергалось вертикальному, а горловина, венечная часть и внутренняя поверхность — горизонтальному лощению. Необходимо отметить возможность практически полного уничтожения при лощении следов использования круга. Следствием этого и является предварительный характер разделения всей керамики на лепную (три сосуда) и станковую, несущую несомненные следы применения гончарного круга (шесть сосудов). Последние имеют по периметру dna кольцевые наплывы-бортики, что в сочетании с характерными следами на внешней поверхности придонных стенок позволяет говорить о применении распространенного гончарного приема — обтачивания нижней части емкости.

Орнаментация изделий сосредоточена в двух зонах. Первая, венечная часть, характеризуется наличием налепного, либо сформованного на круге

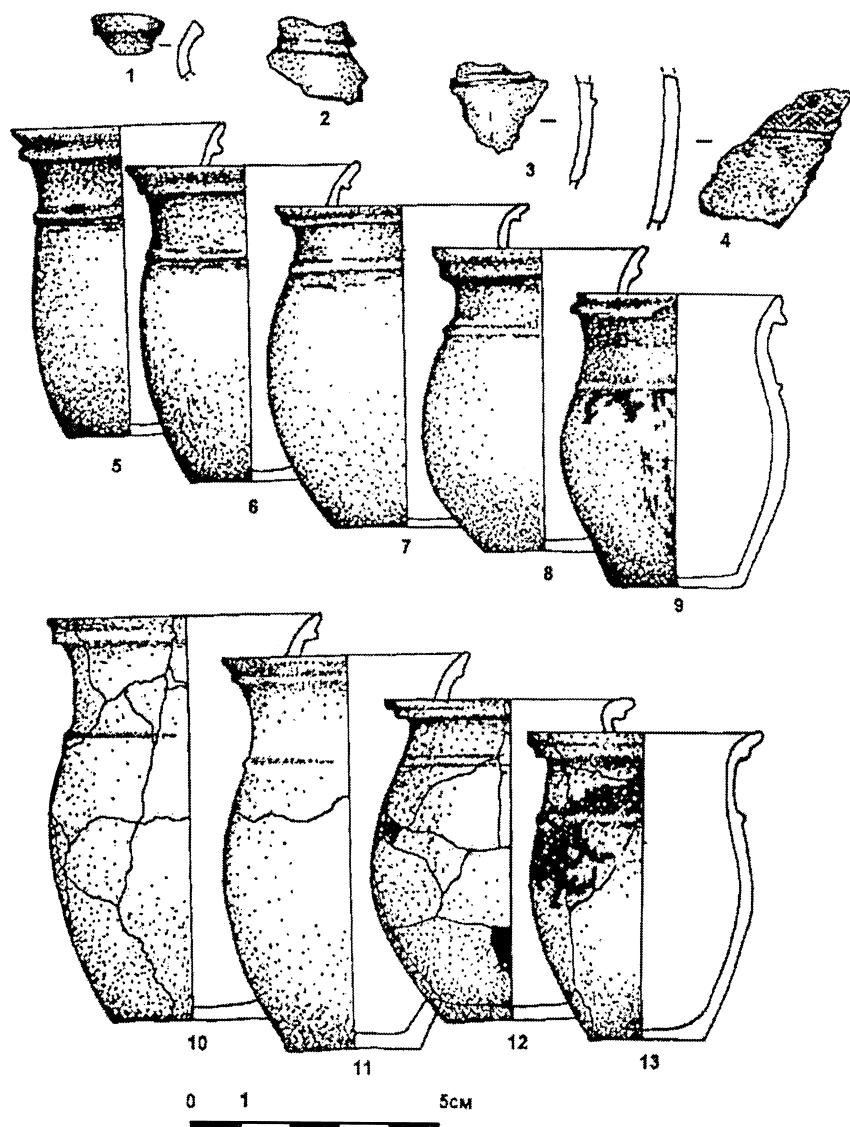

Рис. 4. Керамика Рошинского могильника.

№№1—4 — фрагменты поминальных сосудов, обнаруженные к северу от погребения №7.
 №№5, 10 — погребение №1. №6 — погребение №6. №7, 12 — №9. №8 — погребение №2.
 №9 — погребение №5. №11 — погребение №4. №13 — погребение №7.

валика. Врезной орнамент в первой зоне обнаружен только на одном сосуде (рис.4:12), декорированном на круге прочерченными по венчику линиями. Вторая зона плечики сосудов орнаментировалась в большинстве случаев. Основные орнаментальные мотивы налепные валики, прочерченные линии, которые иногда наносились с использованием круга. Обжиг готовых изделий проводился как в восстановительной, так и в окислительной среде.

Небольшая коллекция фрагментов керамики собрана на площади раскопа вне заполнения могил. В ее составе имеются фрагменты стенок гончарных сосудов от так называемой серо-глиняной станковой керамики, изготовленной из тонкодисперсной формовочной массы. Эти фрагменты орнаментированы

прочерченными линиями, валиками, кроме того интересен фрагмент сосуда со штампованным декором (рис.4:4). В целом керамика Роцинского могильника находит прямые аналогии в материалах покровской культуры (7, 8) и в памятниках культур тунжэнь и саньхао (13).

4. Поясной набор представлен в могильнике 25-ю металлическими бляхами нескольких типов. Это, во-первых, 10 литых бронзовых прорезных прямоугольных блях (рис.3). Все они имеют с тыльной стороны четыре небольшие петли для крепления, расположенные попарно. Все бляхи с зубчатым верхним краем, а по форме нижнего края их можно подразделить на бляхи с шарниром для подвешивания бубенчиков, бляхи с имитацией этого шарнира и бляхи с фестончатым нижним краем. Все они украшены прорезями, расположенными в трех, а иногда и в четырех зонах — верхней, средней или двух средних и нижней. Орнаментальные зоны отделяются друг от друга валиками и желобками между ними или просто желобками в различных сочетаниях. Бляхи довольно крупных размеров: длина от 45 до 60 мм, ширина от 35 до 45 мм, толщина от 1,5 до 3 мм. В целом, не вдаваясь в подробности орнаментации блях, можно отметить, что все они находят многочисленные аналогии на средневековых памятниках Приамурья (8, с.106), особенно среди изделий, датированных ранее XI в. н.э. Одна из блях, на поверхности которой сохранился фрагмент грубой ткани, обнаружена вместе с подвешенными к ней двумя бронзовыми бубенчиками. Оба сферической формы с щелеобразными отверстиями и небольшими петельками для подвешивания, украшены тремя рожками и валиками. Внутри бубенчиков сохранились камешки. В петельках обоих сохранились круглые железные стерженьки, с помощью которых они крепились к бляхе.

Второй вид блях также имеет многочисленные аналогии в памятниках покровской культуры, причем наибольшее их распространение относится к IX—X вв. Подобные бляхи найдены и в Приморье (10, с.112). В Роцинском могильнике обнаружены две совершенно одинаковые выпуклые ажурные бляхи округлой формы с щитком в нижней части. Лицевая сторона обеих блях покрыта серебром, на обратной стороне имеются две небольшие петельки для крепления, расположенные вертикально вдоль их центральной оси. Щитки обеих блях украшены двумя рядами маленьких точечных вдавлений, а в нижней части щитков имеется шарнирное устройство для подвешивания.

Третью группу блях из Роцинского могильника составляют бляшки так называемого «тюркского» облика, которые тоже находят аналогии в памятниках покровской культуры, в комплексах, датированных второй половиной IX — началом X в. (8, с.115). Особо следует отметить находку двух полукруглых позолоченных блях, украшенных рельефным орнаментом. Бронзовые шрифты для крепления, отлитые вместе с бляхой, отсутствовали, поэтому в каждой из блях изготовили по три отверстия для крепления, куда была вставлена железная проволока.

5. Украшения представлены в Роцинском могильнике несколькими находками. Это, во-первых, шейная гривна, откованная из круглого железного прута. Гривна, когда-то представлявшая собой разомкнутое кольцо, была надломана, вероятно, при погребении. На одном из концов гривны сохранился замочек в виде кольца, вторая часть которого в виде крючка на противоположном конце гривны была отломана. Бронзовые гривны известны в памятниках покровской культуры (8, с. 127), а также в памятниках бохайского времени в Приморье (10, рис.59).

Следующая группа украшений представлена находкой двух сережек, составленных из тонкого бронзового колечка и бусин из сердолика. На концах незамкнутых бронзовых колец сережек сохранилось по одному бронзовому шарик. Судя по условиям находки серег, а также сравнивая диаметры отвер-

стий в бусинах с толщиной бронзовых колечек, можно сделать вывод о том, что бусины не надевались на эти колечки, а привязывались к ним. Подобные изделия широко известны на раннесредневековых памятниках Приморья и Приамурья и традиционно связываются с мохеской культурой (8, с.130).

И, наконец, последняя группа украшений Рошинского могильника — бусины. Обнаружены три бусины, одна из них сердоликовая и имеет форму биконического многогранника, вторая — в форме уплощенного шарика (из побывавшего в огне сердолика). Они имеют многочисленные аналогии в средневековых памятниках Приморья и Приамурья.

6. Инструменты (не считая ножей), обнаруженные в могильнике, представлены двумя находками — железным скобелем и иглой. Ножи, а также предметы вооружения рассмотрены в отдельной статье (14).

Таким образом, на сегодняшний день Рошинский могильник имеет прямые аналогии с памятниками покровской (амурских чжурчжэней) культуры, а рассмотренный материал позволяет предварительно датировать этот памятник IX—X вв.

1. Андреева Ж.В. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век. М., 1977.
2. Бобринский А.Л. Гончарство Восточной Европы. М., 1978.
3. Васильев Ю.М. Обряд сожжения гроба в покровской культуре // Новое в Дальневосточной археологии. Южно-Сахалинск, 1989.
4. Галактионов О.С. Отчет об археологических разведках на территории Приморского края в 1986 г. // Арх. ИА РАН. Ф.1. Оп.2. №223.
5. Галактионов О.С. Отчет об археологической разведке в Приморском крае в 1983 г. // Арх. ИА РАН. Ф.1. Оп.2. №195.
6. Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней. Новосибирск, 1977.
7. Медведев В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского. Новосибирск, 1982.
8. Медведев В.Е. Приамурье в конце I — начале II тысячелетия (чжурчжэньская эпоха). Новосибирск, 1986.
9. Никитин Ю.Г. Отчет об археологических исследованиях на территории Красноармейского и Хасанского районов Приморского края в 1990 году // Арх. ИА РАН. Р.1. № 15519.
10. Семениченко Л.Е. К вопросу об этнокультурных связях мохе-бохайцев (по материалам археологических исследований) // Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР. Владивосток, 1976.
11. Семин И.Л. Отчет об археологических раскопках могильника Монастырка III (Дальнегорский район) в 1986 г. // Арх. ИА РАН. Р.1. №12488.
12. Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней Приморья по материалам археологических исследований 1960—1965 гг. // История, археология и этнография Дальнего Востока. Владивосток, 1967.
13. Сун Сюэнь, Гань Чжигэн. О племенах уго эпохи Ляо и об особенностях их материальной культуры (выделение и исследование культуры Уго эпохи Ляо) // Дунбэй каогу юй лиши. Вып. 1. Пекин, 1982. Кит. яз.
14. Никитин Ю.Г., Шавкунов Э.В. Предметы вооружения Рошинского могильника // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 1998.

SUMMARY: The article written by archaeologists Yuri Nikitin, Nikolay Kliuev and Aleksandr Merzlyakov «Burial-Ground Near Village of Roshchino» contains a detailed description of a Mediaeval archaeological site — Roshchino-4. It is situated within one kilometer to North-West of village Roshchino in Krasnoarmeiskiy region of Primorskii krai. The article describes numerous archaeological finds: bronze adornments, fragments of ceramics, arrow-heads, armor plates.

Burial-ground of Roshchino site, their burials, have got direct analogies with sites of Pokrovskaya culture (the Amur Jurchen).